

ХІІІ очередная выставка Императорскаго Общества правильной охоты.

(Окончаніе).

Перейду теперь къ экспертизѣ собакъ и лошадей и nochу опять со стараго—съ количества наградъ. На послѣдней выставкѣ было 83 собаки, подвергавшихся экспертизѣ, какъ псовыхъ, такъ и крымскихъ и хортыхъ, и изъ нихъ удостоены наградъ 74 собаки, т. е. изъ 83 собакъ признаны несовершенными лишь 9. Я позволяю себѣ сомнѣваться, чтобы подобная экспертиза могла принести какую либо пользу. Въ одномъ, въ чемъ ей нельзя отказать—это въ любезности, но задача ея не въ этомъ, какъ каждому понятно. Положимъ, что на нашихъ выставкахъ по отдѣлу борзыхъ и гончихъ царствуетъ полнѣйшій произволъ, положимъ, что безъ заранѣе положенныхъ и установленныхъ идеаловъ судить собакъ трудно, положимъ, что экспертиза безъ какихъ-бы то ни было опредѣленныхъ правилъ вообще немислима, но тѣмъ не менѣе мы въ правѣ требовать отъ экспертныхъ комиссій большей опредѣленности и обдуманности въ окончательныхъ ихъ выводахъ, болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу. Въ настоящемъ положеніи наши выставки представляютъ собою какія-то празднества, въ родѣ напр. елки, гдѣ послушнымъ и умнымъ и уважающимъ старшихъ дѣтямъ подносятъ снѣгошъ подарки. Въ началѣ это можно было еще допустить въ виду привлеченія экспонентовъ, но на ХІІІ выставкѣ слѣдовало-бы уже замѣнить рождественскіе подарки наградами за выставленныхъ и дѣйствительно достойныхъ собакъ. Я знаю, что настоящая моя мысль не найдетъ себѣ поддержки въ печати, ибо большинство довольно настоящимъ порядкомъ вещей: провелъ собаку въ Москву—получилъ награду. Но я убѣжденъ, что многіе, бывавшіе на выставкахъ, охотники, обсуждая этотъ вопросъ у себя дома, въ своей семьѣ, согласятся со мною; болѣе того, я

убѣжденъ, что и многіе господа эксперты передъ лицомъ своей совѣсти поступать также.

Собаки нынѣшней выставки (борзны) были до того разнообразны въ типахъ, что незнакомый съ борзными не повѣрилъ-бы, что это животныя однопородныя: были и маленькія, и большія, широкія и узкія, и съ вислыми ушами, и съ ушами болѣе или менѣе затянутыми, и съ толстыми, сырыми головами, и съ сухими, и мохнатыми, и гладкія, а объ окрасахъ и говорить нечего: они были всѣхъ не только возможныхъ, но даже и невозможныхъ сочетаній и все это собаки однопородныя „псовыя“ и всѣ онѣ достойны разведенія въ одинаковой степени, ибо награждены экспертной комиссіей. Возможно-ли это съ какою угодно точки зрѣнія?

Чтобы меня не укорили въ голословности, считаю нужнымъ отвѣстись къ результатамъ экспертизы подробнѣе: Караю г. Кнорра не дали никакой награды и даже не подтвердили полученной имъ на XI выставкѣ бронзовой медали *)—почему? Вѣдь Кидаю, его однопометнику, принадлежащему г. Шиловскому, дали-же вторично малую сер. медаль, которую онъ уже получилъ, будучи выставленнымъ отъ Н. А. Болдарева (какъ и Карай г. Кнорра) на XI выставкѣ. То-же мы видимъ и съ Лезгиномъ г. Сорохтина, и съ Колничей г. Соловцова, и съ Хайкой и Красоткой г. Соловьева. Отчего-же г. Кнорръ поставленъ, относительно этого, въ исключительное положеніе? Далѣе, отчего Красотка того-же экспонента получила бронзовую медаль, тогда какъ гораздо худшая Побѣда г. Шиловскаго получила большую серебряную? А Грубіянь г. Шумовскаго развѣ хуже Даньяра г. Озерова или Нахала г. Сорохтина? Я нарочно беру для примѣра этихъ двухъ кобелей, такъ какъ они одного окраса съ Грубіяномъ, т.-е. черные. Или напр.: на какихъ основаніяхъ гг. эксперты признали Соболя (г. Филатова) лучшимъ кобелемъ на выставкѣ и чѣмъ хуже его, хоть-бы Звѣрь г. Сорохтина? Затѣмъ, почему лучшей сукой на выставкѣ признана Милка г. Иваненкова и лучшей между псовыми, когда и по ладамъ, и по псовинѣ она ближе къ хортымъ собакамъ? Мнѣ могутъ возразить, что она произошла отъ псовыхъ собакъ, но это только тѣмъ хуже, ибо показываетъ неустойчивость породѣ. Обращали еще вниманіе на выставкѣ на ея „богатырскіе“ лады, но во 1) они кажутся особенно богатырскими вслѣдствіе короткости псовины и комковатости и короткости мускуловъ, а во 2) вовсе не присущи тому виду собакъ, къ которому ее причисляютъ. Сука эта, кромѣ того, служить нагляднымъ примѣромъ неосновательности придаванія особаго значенія „рабочимъ частямъ“, ибо, какъ говорили мнѣ многіе,

*) По отдѣлу ружейныхъ собакъ подтвержденіе это отмѣнено. Собака, получившая награду, можетъ получить лишь высшую на послѣдующихъ выставкахъ. Не знаю такъ-ли это и по борзымъ собакамъ, гончимъ и лошадямъ.

видѣвшіе ее въ полѣ, она вовсе не рѣзва и возить воду за собаками съ гораздо болѣе скромными „рабочими частями“. Изъ вышеизложеннаго ясно, какъ день, что раздѣленіе собакъ, на выставкахъ, на виды необходимо. Тогда экспертная коммиссія увидала-бы, что хотя взятая отдѣльно части типа этой суки и нравятся имъ, но въ общемъ не представляютъ собою чего-либо типичнаго, а потому за породу должны-бы были поставить ей неудовлетворительный баллъ, чѣмъ и лишили-бы ее возможности получить несообразно большую награду. Возьмемъ далѣе Голубку г. Озерова и Побѣду г. Шиловскаго. Думаемъ мы, что немногіе охотники предпочтутъ ихъ напр. Колницѣ г. Соловцова, а между тѣмъ первыя двѣ награждены большими серебр. медалями, а послѣдняя малою. Впрочемъ многія суки, подучившія малую серебр. медаль—лучше двухъ первыхъ. Первое требованіе присяжныхъ нашихъ экспертовъ заключается лишь въ ширинѣ, корпусистости и мускулатурѣ, т.-е., по моему, въ грубости, неэлегантности, неприсущей кровной собакъ. Такимъ путемъ мы въ недалекомъ будущемъ дойдемъ до водолазовъ или „бостонныхъ“ собакъ, какъ говорилъ покойный Кирѣевскій, т.-е. такихъ, на стени которыхъ можно играть въ бостонъ, могущій, впрочемъ, въ виду моды, быть замѣненнымъ и „винтомъ“.

Выше я говорилъ о неподтвержденіи наградъ, прежде полученныхъ, и упомянулъ о томъ, что относительно этого обиженъ Карай г. Кнорра и обиженъ безъ всякаго основанія; но еще неосновательнѣе представляется казусъ съ Хайкой г. Соловьева, которую нынѣшняя экспертная коммиссія разжаловала, т.-е. присудила ей награду (похв. отзывъ) меньшую, чѣмъ та, которую она уже получила на прошлой (XII-й) выставкѣ (бр. медаль). Эго уже болѣе, чѣмъ непонятно!

Распределение наградъ по балламъ было также неправильно, т.-е. не соответствовало постановленіямъ по этому поводу Императорскаго общества охоты. По правиламъ общества, опубликованнымъ въ „Природѣ и Охотѣ“ (Ноябрь 1882 г.), большая серебр. медаль выдается за баллы отъ 39 до 42 включительно, малая—отъ 35 до 38 включительно, бронзовая—отъ 31 до 34 включительно и похвальный отзывъ—отъ 27 до 30 балловъ включительно. Какъ видите, читатель, норма очень низкая, требованія малыя, а экспертная коммиссія понизила и умалила еще, выдавая высшую награду, если собака перешла установленный баллъ на $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$. По настоящему, согласно выставленнымъ балламъ, награды должны быть уменьшены слѣдующимъ образомъ. Гр. Адлерберга, Лебедка — ($30\frac{1}{3}$) похвальный отзывъ; г. Шумовскаго, Грубіянь ($30\frac{1}{3}$) — похвальный отзывъ; П. Н. Коротнева, Юла ($38\frac{1}{3}$)—малая серебр. медаль; г. Озерова, Голубка ($38\frac{2}{3}$)—малая серебр., Лезгинъ ($30\frac{2}{3}$)—похвальный отзывъ; г. Шиловскаго: Побѣда ($38\frac{1}{3}$)—малая серебр., Подаръ ($30\frac{2}{3}$)—похвальный отзывъ; г. Еρμο-

лова: Атаманъ ($30\frac{1}{3}$)—похвальный отзывъ, Отличай ($34\frac{1}{3}$)—бронзовая медаль; г. Храповицкаго, Марсъ ($38\frac{1}{3}$)—малая серебряная; г. Сорохтина: Звѣрь ($34\frac{1}{3}$)—бронзовая медаль, Нагла ($30\frac{2}{3}$)—похвальный отзывъ; г. Корша, Гроза ($34\frac{1}{3}$)—бронзовая медаль; г. Соловцова, Извергъ ($34\frac{1}{3}$)—бронзовая медаль; г. Иваненкова: Дорогой ($30\frac{2}{3}$)—похвальный отзывъ, Шамянь ($30\frac{2}{3}$)—то-же, Зазнобка ($34\frac{1}{3}$)—бронзовая медаль; Н. Э. Васильева, Вьюга ($30\frac{2}{3}$)—похвальный отзывъ; Г. Н. Коротнева, Сердечный ($30\frac{2}{3}$)—то-же; г. Соловьева, Красотка ($30\frac{1}{3}$)—то-же; г. Толстого, Голубчикъ ($38\frac{1}{3}$)—малая серебряная. Итого неправильно назначенныхъ наградъ 21.

Перейду теперь къ присужденію наградъ за своры. Тутъ, на мой взглядъ, тоже вкрались нѣкоторыя неправильности, которыя, впрочемъ, при производѣ необходимы: въ вышеприведенныхъ правилахъ Императорскаго общества сказано, что большая серебр. медаль выдается сворѣ, „получившей въ среднемъ баллѣ выше 30“. Экспертная коммиссія, повидимому, понимала это такъ, что, если при сложении всѣхъ полученныхъ сворными собаками въ отдѣльности балловъ и дѣленіи суммы ихъ на 3, въ частномъ получится „выше 30“, то свора будетъ достойна большой серебр. медали. Я вывожу это изъ провѣрки поставленныхъ сворамъ балловъ по вышеописанному способу: ошибки оказались незначительныя. Я, съ своей стороны, полагаю, что самый приемъ этотъ невѣренъ: въ сворѣ одна собака сама по себѣ ничего еще не значить; нужно, чтобы были три однотипныхъ собаки, похожихъ другъ на друга и статями, и ростомъ, и окрасомъ. На этомъ основаніи свору надо разсматривать иначе и ставить отдѣльные баллы именно за свору. Очень часто можно встрѣтить собакъ, получившихъ въ отдѣльности солидныя награды, которыя, т. е. собаки, однако-же никоимъ образомъ не составляютъ показной, выставочной своры. Для примѣра возьмемъ хоть Собоя (г. Филатова), Марса (г. Храповицкаго) и Побѣду (г. Шиловскаго): въ отдѣльности каждая изъ этихъ собакъ получила большую серебр. медаль; сложивъ баллы ихъ и раздѣливъ сумму на 3, получимъ болѣе 38 балловъ, т. е. на 8 съ чѣмъ-то балловъ выше нормы, а между тѣмъ врядъ-ли найдется такой смѣльчакъ, который присудитъ этой сворѣ большую серебр. медаль. Правильно-ли были, въ виду сказаннаго выше, премированы своры на послѣдней выставкѣ? Не думаю. Свора г. Шиловскаго состояла изъ 2-хъ большихъ кобелей (одного даже очень большого) и очень маленькой сучки; свора г. Ермолова состояла изъ 3-хъ кобелей, что прежде не допускалось, а требовалось для своры 2 кобеля и 1 сука; свора г. Немировскаго состояла изъ краснопѣгаго и половопѣгаго кобеля и неподходящей къ нимъ по окрасу краснополовой сучки; наконецъ свора г. Соловцова тоже состояла изъ 2-хъ свропѣгихъ собакъ и одной бѣлой. Лучше всѣхъ, въ смыслѣ своры, была свора г. Сорохтина, состоявшая изъ Лезгина стараго, Нахала и Наглы, дру-

гая-же тоже была не однотипна. Между тѣмъ, эта лучшая свора получила лишь 33 балла, а напр. Ермоловская — 36. Въ сворѣ менѣ замѣтна разнотипность собакъ, чѣмъ различный ростъ и различный окрасъ, слѣдовательно на эти два условія и должно-бы быть обращено главное вниманіе при опредѣленіи лучшей показной своры. Впрочемъ и тутъ гг. эксперты слишкомъ милостивы: они выдали всѣмъ шести сворамъ, представленнымъ на экспертизу, одну и ту-же весьма почтенную награду — большую сереб. медаль, т.-е. всѣ своры были признаны ими одинаково хорошими и ни одна изъ конкурировавшихъ своръ не была забракована. Оно и просто и никому не обидно, но, повторяю, не совсѣмъ справедливо.

Остается еще одинъ, весьма существенный, вопросъ, а именно: о присужденіи приза заводчикамъ. Я не знаю, на какихъ основаніяхъ происходитъ это присужденіе, но тѣмъ не менѣ для меня совершенно ясно, что основанія эти (если таковыя имѣются) не выдерживаютъ никакой критики: главную роль играетъ случайность и полный произволъ. Убѣдился я въ этомъ изъ примѣра нынѣшней выставки. Не могу сказать опредѣленно когда именно, но знаю, что уже давно, чуть-ли не къ VII очередной выставкѣ, Императорское общество охоты заготовило призы заводчикамъ по всѣмъ отдѣламъ собакъ. За пойнтеровъ призъ былъ выданъ А. А. Данскому, за сеттеровъ гондонъ — М. Н. Чичагову, за овчарокъ г. Левлеву, за лошадей Султану Аджи-Гираю, а призы за борзыхъ и гончихъ оставались невыданными до послѣдней выставки, за неимѣніемъ, по мнѣнію общества или кого другого, власти имущаго, достойныхъ заводчиковъ этихъ собакъ. Въ нынѣшнемъ году достойные нашлись, по мнѣнію экспертныхъ комиссій, въ лицѣ Н. П. Ермолова по борзымъ и М. В. Столыпина по гончимъ. Нѣсколько выше я высказалъ мысль о томъ, что и присужденіе этихъ призовъ носить характеръ случайности, конечно нежелательный въ такомъ серьезномъ вопросѣ, каковъ вопросъ о поощреніи заводчиковъ, а теперь обращаюсь къ примѣру нынѣшней выставки. Н. П. Ермоловъ выставилъ собакъ въ первый разъ на VIII очередной выставкѣ, въ количествѣ 6 собакъ, изъ коихъ 2 (Карай и Кора) были чисто Ермоловскія, а 4 Мачеварианово-Ермоловскія; затѣмъ на IX-й былъ выставленъ между прочимъ и Гордецъ, собака кн. Гагарина; на X-й—пять собакъ отъ этого Гордеца и, насколько помню, Кары *); на XI—семь собакъ, изъ коихъ 6 дѣтей Карая, собакъ Н. А. Болдарева (отъ Поражая Протасьевскаго и Подруги Д. П. Вальцова) и Кары, вышеписанной; на XII—семь собакъ, изъ коихъ 5 дѣтей тѣхъ-же собакъ и самъ Карай и на XIII—пять собакъ, изъ коихъ трое дѣтей опять-таки тѣхъ-же собакъ, одной отъ Сердечнаго и

*) Если я ошибаюсь въ происхожденіи собакъ, то прошу поправить, не предполагая, что ошибки мои преднамѣренныя. А. К.

Коротневской Нагды и одной отъ своихъ собакъ съ подмѣсю Гордеца. Собаки всѣ не однотипны, за исключеніемъ трехъ пометовъ отъ Кары и Карая, которыя впрочемъ, къ сожалѣнію, мало напоминаютъ Кару. И вотъ нынѣшняя экспертная коммиссія нашла возможнымъ, въ виду этихъ 3-хъ пометовъ отъ однихъ и тѣхъ-же собакъ (которыя, понятно, похожи одинъ на другой), „обратить вниманіе Совѣта Императорскаго общества охоты на *установившуюся породу борзыхъ псовыхъ собакъ Н. П. Ермолова*“, за что и выдать ему призъ. Во всемъ мірѣ принято считать за „установившуюся“ ту породу, въ которой не менѣе 6, 7 поколѣній, а тутъ порода установилась отъ перваго скрещенія, и никто не любопытствуетъ даже насчетъ того, что даетъ это скрещеніе въ послѣдующемъ, т. е. будутъ-ли внуки и правнуки, не говоря уже о дальнѣйшихъ поколѣніяхъ, похожи на дѣдовъ и прадѣдовъ, бабокъ и прабабокъ. Если присужденіе призовъ заводчикамъ будетъ практиковаться и въ дальнѣйшемъ такимъ-же способомъ, то я попрошу позволенія у гг. экспертовъ представить имѣющихся у меня собакъ послѣдовательныхъ трехъ пометовъ моей Пульки, собакъ А. В. Назимова, изъ которыхъ одного кобеля видѣлъ у меня уважаемый Н. А. Болдаревъ. Мнѣ могутъ возразить, что собаки гг. Ермоловыхъ извѣстны давно, но во-первыхъ, не менѣе этихъ собакъ извѣстны Назимовскія, Протасьевскія, Карѣевскія и др., бывшія на выставкахъ прежде Ермоловскихъ, обладателямъ которыхъ однако никто и ничего не присуждалъ; во-вторыхъ, эти собаки полу-Ермоловскія, и въ-третьихъ, на выставкѣ ничего на вѣру принимать нельзя. Да, надо признаться, что и собаки то эти (отъ Кары и Карая) не особенно удачны, что созналъ и самъ Н. П. Ермоловъ. Для меня присужденіе приза, въ виду всего сказаннаго выше, представляется необъяснимымъ и я былъ-бы очень счастливъ, если-бы кто-либо изъ членовъ послѣдней экспертной коммиссіи взялъ на себя трудъ разъяснить мнѣ этотъ вопросъ, интересующій не меня одного. Я вовсе не противникъ quand même Ермоловскихъ собакъ, а тѣмъ менѣе самого уважаемаго Н. П., мнѣ даже лично очень пріятно, что призъ за *псовыхъ* собакъ достался старому охотнику, который сознаетъ всю важность поддержанія и разведенія этой безусловно необходимой породы для веденія всевозможныхъ видовъ борзыхъ собакъ, а все-же не лишало-бы выработать незыблемыя правила для выдачи такой важной награды, какъ призъ заводчикамъ, дающій какъ-бы привиллегію, патентъ. Это въ ружейномъ отдѣлѣ уже и сдѣлано; впрочемъ что-же говорить о ружейникахъ? У нихъ давно уже и собаки раздѣляются на породы и виды, и никто не стоитъ за помѣси сеттеровъ съ пойнтеромъ, въ виду соединенія качествъ той и другой породы во-едино; конечно, никто не стремится и къ искорененію особей типичныхъ, въ виду личныхъ вкусовъ, основанныхъ на незнаніи и нежеланіи заниматься дѣломъ серьезно.

Обращаясь къ экспертизѣ гончихъ, я остановлю вниманіе читателей лишь на слѣдующемъ: 1) въ опубликованныхъ правилахъ экспертизы, о которыхъ я говорилъ выше, значится между прочимъ *), что „старшій членъ отдѣла не можетъ быть избираемъ въ эксперты“, а между тѣмъ г. Глѣбовъ былъ экспертомъ на послѣдней выставкѣ. Не знающіе порядковъ общества могутъ возразить, что г. Глѣбовъ—старшій членъ „псового“ отдѣла, но гончія безъ различія породъ всѣ причислены у насъ къ этому отдѣлу, слѣдовательно подвѣдомы старшему члену именно этого отдѣла. 2) въ этихъ-же правилахъ сказано **), что, при присужденіи золотой или серебряной медали стаѣ, обязательно, чтобъ „экспертной комиссіи была извѣстна ея порода“.

Мнѣ кажется, что тѣмъ обязательнѣе это при присужденіи приза заводчику, а между тѣмъ до настоящей выставки Москва не видала собакъ г. Столыпина, какой породы и вида были его Фармачъ и Шпирка никто не знаетъ (перваго члена производителя); четыре собаки въ стаѣ г. Малютина происходятъ не отъ Будилы, сына Шпирки, на которую экспертная комиссія ссылается въ своемъ *предложеніи* Совѣту Императорскаго Общества о выдачѣ приза, а отъ Ворошилы и Бушуя; кромѣ того Шпирки я, повторяю, ни въ каталогѣ, ни въ описаніи выставки не нашелъ. Наконецъ, что меня уже окончательно убѣждаетъ въ томъ, что гг. эксперты не знали прежде собакъ г. Столыпина и отнесли къ нимъ поверхностно — это то, что онѣ премированы, какъ „Русскія“, а владѣлецъ признаетъ ихъ за „Костромскихъ“. Какое-же опредѣленіе вѣрнѣе и кому-же можетъ быть ближе „извѣстна“ порода собакъ: экспертной-ли комиссіи, которая видитъ ихъ въ первый разъ, или владѣльцу? А главное, откуда эта комиссія заключила, что порода этихъ гончихъ устоялась? Въ стаѣ 12 собакъ отъ одного и того-же Будилы, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что его дѣти похожи одинъ на другого, тѣмъ болѣе, что всѣ они одного окраса, ну, а что будетъ при дальнѣйшемъ веденіи этой породы—это еще неизвѣстно. Очевидно, и тутъ присужденіе приза зависѣло лишь отъ личныхъ впечатлѣній гг. экспертовъ, нестѣсненныхъ никакими правилами.

Этимъ я и окончу настоящую статью; не разбирая экспертизы по отдѣлу лошадей, которому я придаю въ дѣлѣ охоты то-же значеніе, какъ и оркестру музыки на выставкѣ, не болѣе. Упомяну развѣ о томъ, что выдавать одну и ту-же награду нѣсколько лѣтъ сряду

*) § 27-й.

**) § 40-й.

одвой лошади (мерину) не имѣть смысла. Окончательный выводъ изъ всего, что мною было замѣчено на выставкѣ, слѣдующій: въ общественномъ дѣлѣ произвола быть не должно, личности вовсе не должны существовать, для чего нужны правила, правила и правила, выработанныя до мельчайшихъ подробностей и съ величайшей осмотрительностью. Для этого, понятно, нужно работать, а не сидѣть сложа руки отъ выставки до выставки—ихъ было уже ХІІІ, а мы все бродимъ въ потемкахъ и натыкаемся то на ту, то на другую несуразность.

А. Е. Коршъ.

Москва.

1887 г., Апрѣля 12 дня.

Во 2-й части моей статьи вклялись слѣдующія опечатки: въ № 19, вмѣсто „Ночки“ слѣдуетъ „Найна“; тамъ-же „лишь вошла“, слѣдуетъ „лишь $\frac{1}{3}$ вошла“; № 30 „чентоха“, слѣдуетъ „чентоха“, „Томбая“, слѣдуетъ „Томбоя“; стр. 70-я. № 10 „Шпорка“, слѣдуетъ „Шпирка“; стр. 72, строка 8 сверху, послѣ „высокій“, слѣдуетъ „узкій“.

А. К.